

УДК 811.161.1:37

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© Ольга Чупрякова, Светлана Сафонова

VERBS OF SAYING AND THINKING IN THE RUSSIAN DIALECT SPACE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: SEMANTICS AND FUNCTIONING

Ol'ga Chupryakova, Svetlana Safonova

The article is devoted to the semantic and functional features of saying and thinking verbs in the Russian dialect space of the Republic of Tatarstan. It seeks to provide a linguistic description of lexical-semantic groups of these dialectal verbs. The relevance and scientific novelty of this article is determined by the fact that, as a result of the analysis of the dialect material collected during the expedition, a comprehensive characterization is given to the verb semantics of the Russian dialects in the Republic of Tatarstan and thematic groups of saying and thinking verbs are identified. Groups of verbal synonyms are selected on the principle for polynomials and are classified into certain classes and subclasses within lexical-semantic groups, taking into account their semantic-aspectual characteristics. Paradigmatic classification of the verbal lexicon of the Russian dialects in the Republic of Tatarstan is conducted by means of encoding identical and differential components in the meanings of words. It is noted that emotional and expressive elements are important components in the structure of the lexical meaning of a dialect verb, which in most cases is combined with indicative semantics. According to this principle, we define classes of dialectal verbs, indicating different ways of speaking in the language space of the Russian dialects in the Republic of Tatarstan. Lexical and semantic groups of saying and thinking verbs, functioning in the Russian dialects in the Republic of Tatarstan, include the six most common classes: verbs, characterizing the external aspect of speech; verbs, describing the content of the thought expressed through speech; verbs, describing the communicative aspect of speech; verbs of communication and contact; verbs of inducement expressed through speech; verbs of emotional attitude and evaluation. Each semantic class, selected according to the denotative principle, is characterized by the inherent set of aspectual values. The main part of the lexical-semantic groups of the dialectal verbs of saying and thinking, namely their neutral units, focus on social and normative phenomena.

Keywords: dialect, verbal lexicon, lexical-semantic group, saying and thinking activity, aspectuality, objectivity/bias, subjectivity, reciprocity/nonreciprocity, direct/indirect, expressiveness.

Статья посвящена исследованию семантико-функциональных особенностей глаголов речемыслительной деятельности в русском диалектном пространстве Республики Татарстан. В ней предпринята попытка лингвистического описания лексико-семантической группы диалектных глаголов речемыслительной деятельности. Актуальность и научная новизна настоящей статьи обусловлены тем, что в результате анализа собранного во время экспедиции диалектного материала дана всесторонняя характеристика семантики глаголов русских говоров РТ и определены тематические группы глаголов речемыслительной деятельности. Отобранные по принципу многочленности ряды глагольных синонимов были рассмотрены на предмет отнесения их к определенным классам и подклассам внутри ЛСГ с учетом семантико-аспектуальных характеристик. Парадигматическая классификация глагольной лексики русских говоров РТ осуществляется путем вычленения в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов. При этом отмечается, что в структуре лексического значения диалектного глагола важна эмоционально-экспрессивная составляющая, которая в большинстве случаев сочетается с признаковой семантикой. По этому принципу определяются классы диалектной глагольной лексики, обозначающей различные способы говорения, в языковом пространстве русских говоров РТ. ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности включает шесть наиболее общих классов: глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи; глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством речи; глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи; глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта; глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством речи; глаголы эмоционально-

го отношения и оценки. Каждый семантический класс, выделенный по денотативному принципу, характеризуется присущим ему набором аспектуальных значений, причем основная часть ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности, а именно ее нейтральные единицы, ориентирована на социально-нормативные явления.

Ключевые слова: диалект, глагольная лексика, лексико-семантическая группа, речемыслительная деятельность, аспектуальность, объектность / безобъектность, субъектность, взаимность / не-взаимность, адресованность / неадресованность, экспрессивность.

Сохранение народной языковой культуры всегда было и остается одной из важнейших задач русистики. Исследование территориальных диалектов, в частности их лексического пласта, предстает в целом как проявление интереса к становлению и развитию национальной культуры, к познанию и сохранению национальных языковых корней, к изучению особенностей менталитета русского человека. В отличие от литературного языка, элементы которого составляют единый комплекс и выбор средств в котором определяется кодифицированными нормами, русские говоры представляют собой сложную систему параллельно сосуществующих речевых вариантов. Поэтому огромное значение и актуальность приобретают не только описание отдельных русских говоров и их характерных черт, но и систематизация и классификация явлений различных языковых уровней, анализ внутреннего и внешнего соотношения компонентов различных микросистем, и как следствие – изучение русских говоров РТ как одной из форм существования национального языка. В связи с этим исследователи языка диалектов отмечают, что «конкретные процессы развития диалектной лексики происходят именно в пределах отдельного говора, потому что в пределах отдельного говора все компоненты лексики связаны системными отношениями» [Чупрякова, с. 18].

Диалектная лексика на современном этапе исследуется в разных аспектах. Важной особенностью диалектной системы, как отмечают многие ученые, является устная форма бытования диалектного языка, которая определяет многие его типологические особенности: приоритет экспрессивной оценочной лексики, огромное количество окказиональных образований, высокую подвижность и проницаемость всех уровней диалектной системы [Сафонова, Чупрякова, с. 19]. Свообразие диалектного языка и связанные с ним особенности лексико-семантической системы проявляются и на уровне словообразования. Подчеркивается, что при описании системы диалектного словопроизводства важно само восприятие языковых единиц диалектоносителем, особенности мировосприятия, мышления и эмоционально-экспрессивный фон, на котором происходит деривация [Чупрякова, Сафонова, с. 212].

Рассмотрение системных отношений в лексике говоров целесообразнее начинать с глагола, что обусловлено его значимостью, сложностью, центральной ролью в предложении и тексте. Денотативное пространство лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) глаголов речи определяется как антроподинамика – «самая сложная по внутренней организации сфера, состоящая из множества денотативных комплексов, объединенных областью референциальной приложимости: все они соотносятся с субъектом – человеком» [Русская глагольная лексика: денотативное пространство, с. 121]. Исследование данной ЛСГ связано с антропоцентрическим подходом к описанию русского диалектного глагола и позволяет выявить определенные фрагменты процессуально-событийной картины мира.

В настоящей статье предпринята попытка лингвистического описания глагольной лексики со значением речемыслительной деятельности русских говоров Республики Татарстан в свете теории функциональной грамматики. Глагольные синонимы русских говоров, отобранные по принципу многочленности рядов, были рассмотрены на предмет отнесения их к определенным классам и подклассам глаголов говорения. Источником материала послужили личные записи авторов статьи, сделанные в 2015 году во время фольклорно-диалектологических и этнолингвистических исследований в местах компактного проживания русских на территории Республики Татарстан. В ходе экспедиции было опрошено более 30 информантов в возрасте от 50 до 90 лет – жителей Пестречинского (с. Коцаково) и Верхнеуслонского (с. Соболевское, дер. Каинки, дер. Воробьевка) районов РТ, в речи которых наиболее полно представлены диалектные черты.

Мы, вслед за Л. М. Васильевым, рассматриваем шесть ЛСГ глаголов речи в литературном языке [Васильев], в русских говорах Республики Татарстан выделяем шесть классов глаголов речемыслительной деятельности, которые организуют центральные семы «произносить», «выражать мысль», «сообщать», «взаимодействовать», «побуждать», «оценивать». Следует отметить, что «наличие этих ЛСГ и в литературном языке, и в говорах свидетельствует о том, что у городского и сельского жителя взгляды на язык

как способ социального действия совпадают. В этом находит отражение общенародное восприятие языка и речи» [Бессонова, с. 4].

Первый класс составляют прежде всего семантические парадигмы с опорными словами *произносить (произнести)* и *писать (написать)*, являющимися носителями соответствующих ядерных сем. Обе эти парадигмы характеризуются общностью значений субъектности, объектности, неадресованности, невзаимности.

В русских говорах Республики Татарстан глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи, представлены следующим образом: **базла́ть** (несов., неперех.) ‘громко кричать, плакать’: *Базлат, плачет, шибко, с тех пор базлат* (о ребенке). *Ну что базлат? Что ты базлашь, хайло разеваешь, как в истошину голову* (о пьяном); **бормота́ть** (несов., перех.) ‘говорить, болтать’: *Дедушка с ней, внучкой, бормочет, и я не слышу*; **бряжэ́ть** (несов., неперех.) ‘брязжать’: *Сашка один раз прокатился, дак Анна бряжжела, бряжжела. Брязгой зовут, бряжжит все*; **велича́ть** (несов., перех.): 1) ‘называть по отчеству’: *По отчеству называют друг дружку, величали по имени, отчеству*; 2) ‘обращаться к жениху и невесте с величальной свадебной песней’: *Величать невесту начнут, жениха величали*; **вытяга́ть** (несов., неперех.) ‘вести мелодию’: *Сама вытягат голосом*; **га́ркать** (несов., неперех.) / **га́ркнуть** (сов., неперех.) ‘кричать / крикнуть’: *Он гаркнет, запоет, заорет, закричит вздорно, сердито. Гаркнул шибко, вздорно закричал*; **горлопа́нить** (несов., неперех.) ‘громко кричать’: *Горлопанит, орет, не знает чёво. Глотки лужоны, вон горлопанют*; **зёва́ть** (несов., неперех.) ‘громко кричать, орать, плакать’: *Вон Любка орет. Не зёвай, ты што зёваешь*; **скучи́ть** (несов., неперех.) ‘протяжно, монотонно петь’: *Завыват, завыват все одно. Ну, скучит она*; **хайла́ть** (несов., неперех.) ‘орать, кричать’: *Что ты хайлишь, только и хайлишь. Вон как хайлят. Ну что ты хайлашь, чай кадык устал. Не хайлай, не зёвай! Что ты хайлашь во всю харю?*

С глаголами речи (произношения) тесно связаны глаголы звучания. Как видно из языкового материала, эта близость проявляется, в частности, в том, что глаголы звучания очень часто употребляются в значении глаголов речи. Но особенно близки к ним, причем в своих прямых значениях, глаголы, обозначающие произношение отдельных слов (обычно междометий) и звуков. Грамматически они являются непереходными, так как объект в них выражен имплицитно (лексической семантикой слова). Если же эти глаголы употребляются как переходные (например, *нукать, ухать*), то они меняют свое значе-

ние. Примером могут служить следующие глагольные лексемы: **бунче́ть** (несов., неперех.) ‘издавать звук’: *Бубень бунчит*; **забу́кать** (сов., неперех.) ‘закричать, зареветь’: *Если напугать, от слова бууу, забукать говорят*; **загогота́ть** (сов., неперех.) ‘начать громко и быстро говорить’: *Мы соберемся, загогочем*; **закара́кать** (сов., неперех.) ‘издавать звуки’: *Курицы закаркали – есть хотят*; **чи́кать** (несов., неперех.) / **зачи́кать** (сов., неперех.) ‘издавать звуки, пищать / запищать’: *Цыпляты чикают, есть хотят. Цыпляты зачикали*; **мурзи́ться** (несов., неперех.) ‘издавать урчащие звуки, выражая угрозу, недовольство’: *Отец на нее все время мурзится, ненавидит*.

Глаголы первого класса рассматриваемой ЛСГ объединяются своей направленностью на внешнюю сторону речи. Они употребляются в конструкциях типа *Кто-то говорит (произносит) что-либо (какие-либо единицы речи)*, допускающих, как правило, страдательные трансформации, то есть характеризуются синтагматическими семами субъектности, объектности, неадресованности и невзаимности. Хотя объектная позиция обязательна не при всех глаголах этого класса, глаголы с имплицитными объектными семами (*сквернословить* и под.) вообще ее не допускают. В результате словопроизводства (префиксального или конфиксального способа образования) многие глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи, получают аспектуальные значения начинательности (*загоготать, закаркать*) и завершительности (*досказать, дописать*), определенной ограниченности (*прочесть, пробормотать*) и накопительности (*набормотать, нажужжать*), чрезмерной интенсивности (*забрязжаться, записаться*) и усиленности (*расшуметься, разворчатся*).

Глаголы второго класса идентифицируются значением «выражать с помощью устной или письменной речи какие-либо мысли», включающим синтагматические семы субъектности, объектности (чаще всего эта сема выражается имплицитно или прямой речью), неадресованности и невзаимности, то есть соотносятся с семантической моделью «говорящий – процесс выражения мысли – выражаемая мысль как результат этого процесса». Ко второму классу мы относим следующие глаголы русских говоров РТ: **бреха́ть** (несов., неперех.) ‘болтать вздор’: *Будет тебе брехать. Сама не говорю, слыхала. Не брещи, чо брещешь*; **булга́чить** (несов., перех.) ‘беспокоить, волновать, будоражить’; **выкла́дывать** (несов., перех.) в значении ‘придумывать’: *Он (священник) не из своей башки выкладывает*; **выковы́ривать** (несов., перех.) в значении ‘говорить мудро, выдумывать’: *Не знаю*

чего выковыриват, ругацца; **догану́ться** (сов., неперех.) ‘догадаться, смекнуть’: *Коли догануся, что скажешь. Она больно быстро доганитя; загану́ть* (сов., неперех.) ‘загадать что-либо’: *Я вам заганула; хабары́здить* (несов., неперех.) ‘болтать’ / **нахабары́здить** (сов., неперех.) ‘наболтать, наврать’: *Она тут болтат, хабарыздит, хабарызка. Хвыщет, хабарыздит языком. Наболтала и оправдывацца. Нахабарыздила, бахолда!; полыга́лить (несов., неперех.) ‘болтать, сплетничать’: *Передаёт сплетни. Польшгалит только; поссеми́ть*, (сов., неперех., безл.) ‘показалось, пришло в голову’: *Што те поссемило в харю-то, куды ты лезишь? Поссемило те в глаза, што ты это делаешь? Што-нибудь неладно сделала, стакан ли разбила. Что-те поссемило в глаза-то?; придумыва́ть (несов., неперех.) в значении ‘вспоминать’: *Я сижу, придумываю* (песню); **сохва́стать** (сов., неперех.) в значении ‘соврать, наврать’: *Сохвастал он меня. Он никогда не сохвастат. Я не сохвастаю; узёпа́ть (сов., перех.) ‘сглазить’: *Сглазил што узёпал. Взглянет на ягненка, сразу узепат. У его глаз нехороший, узепал, и сглазил говорят. Она меня узепала.* Отметим, что глаголы второго класса характеризуются однотипными по сравнению с глаголами первого класса синтагматическими семемами, то есть соотносятся с одной и той же абстрактной семантической синтагмой. Та же у них и дистрибутивная (грамматическая) модель, однако лексическая наполняемость совсем иная: при глаголах второго класса могут стоять только такие существительные, которые будут указывать на содержание речи (высказывать мысль, сомнение, догадку). Весьма продуктивно «используя» в своей морфемной структуре аспектуальные приставки *за-, по-, про-, на-* и др. и конфиксы *до...ся, вы...ся, раз...ся* и др., глаголы анализируемого класса приобретают значение начинательности (*загану́ть, зануча́ть*) и завершительности (*проколотыри́ть, побая́ть*), накопительности (*нахабары́здить*) и неопределенной ограниченности (*полыга́лить*), пейоративной результативности (*договори́ться, дошути́ться*) и усиленности (*разговори́ться, разболта́ться*), чрезмерной интенсивности (*заговори́ться, завра́ться*) и исчерпанности (*выговори́ться, изолга́ться*). В то же время некоторые глаголы этого класса по семантико-функциональным признакам близки глаголам передачи информации и эмоциональной оценки, а также глаголам мышления и поведения.***

Все глаголы третьего класса тождественны по значению «сообщать что-либо кому-либо посредством речи», включающему синтагматические семы субъектности, объектности, адресо-

ванности и взаимности, то есть все они являются предикатами семантической модели «тот, кто передает информацию (посредством речи) – процесс передачи информации – то, что передается в качестве информации (содержание) – адресат, которому передается информация (тот/то, о ком /чем передается информация)».

Компонент «сообщать» доминирует в инвариантных значениях лексических групп с ядерными словами *обещать* ‘сообщать о намерении, обязательстве поступить как-либо, сделать что-либо для кого-либо’; *советовать* ‘сообщить о своем мнении с целью помочь кому-либо или побудить кого-либо к какому-либо действию’; *объяснять* ‘сообщать с целью добиться понимания чего-либо слушателями, стараясь сделать излагаемое ясным и понятным’ и *досказывать* ‘сообщать в определенной логической последовательности доводы или факты, подтверждающие что-либо’. Это демонстрируют глаголы: **всклика́ть** (сов., перех.) ‘позвать кого-нибудь’: *Кому надо ково, вскличет; вскрича́ть* (сов., перех.) ‘крикнуть, позвать кого-либо’: *Только лягу, она уж вскричит, што вставай; дохну́ть* (сов., перех.) в значении ‘сообщить по секрету’: *Больно секретно сказал, не надо бы, а он дохнул. Это ему дохнули тихомольно; перевести́ть* (сов., перех.) ‘известить, сообщить’: *Она уж перевестила соседей; подбáяться* (сов., неперех.) ‘договориться с кем-либо’: *К кому-нибудь подбаялся, подговорился взять или чо сделать ему; приговори́ть* (сов., перех.) в значении ‘перечислить, рассказать все до конца’: *Дружка дружит, все приговорит. Сестра говорит: «Лутонь-лутонь, подъедь, я тебе поесть принесла, блинков напекла, яйцо, ложку», – все приговорила* (из сказки); **примурлы́кивать** (несов., перех.) ‘подзывать к себе, животных, например’: *Мурлычит, примурлыкиват, когда ягненка кормит. Кошка примурлыкиват своих котят; свини́ться* (сов., неперех.) в значении ‘признаться’: *А на што он мне не свинился?; скрича́ть* (сов., перех.) ‘позвать, пригласить’: *Скричишь ково тебе надо. Я уже тебя давно скричала. Иди, надо будет, я скричу. Осталась домовничать, скричу на домовник.* Немногочисленные префиксальные дериваты от глаголов сообщения имеют аспектуальные значения начинательности (*вскрича́ть*) и чрезмерной интенсивности (*перевести́ть*).

Любопытно, что в пределах поля речи эти глаголы являются некаузативными, поскольку не входят в корреляции типа «сообщать – заставлять кого-либо сообщать», но по отношению к глаголам знания их можно рассматривать как каузативные, так как возможна корреляция типа «сообщать – каузировать, знать».

С одной стороны, глаголы третьего семантического класса, несмотря на их значительную дифференциацию по подчиненным компонентам значения, отличаются, по сравнению с двумя предшествующими классами, довольно большим смысловым единством по доминирующим компонентам, которое нашло свое отражение и в единообразии дистрибутивных моделей, и в общности их трансформационных свойств, и в однотипности их словообразовательных дериватов. С другой – глаголы сообщения противопоставлены двум предшествующим классам, главным образом, по семе адресованности: они входят с ними в оппозиции типа *сообщать – произносить, рассказать – высказаться* и т. д. И наконец, поскольку передача информации (сообщение) осуществляется не только с помощью речи (например, глагол *подмигивать*), данный класс глаголов входит по компоненту «сообщать» в более широкое поле передачи информации.

К четвертому классу относятся глаголы со значением взаимности, или речевого взаимодействия, и обращения, или речевого контакта. Первые отличаются от последних главным образом тем, что обозначают процесс речи нерасчлененно, не выделяя реплик говорящего и собеседника.

В составе глаголов речевого взаимодействия выделяются четыре основные группы с ядерными значениями *разговаривать* ‘находиться в состоянии речевого взаимодействия, общения с кем-либо’; *договариваться* ‘приходить в процессе речевого общения к согласию относительно кого/чего-либо’; *спорить* ‘взаимно возражать друг другу, доказывая свою правоту’ и *обсуждать* ‘обмениваться в процессе речевого общения своими мнениями, мыслями, соображениями’.

По первому значению идентифицируются глаголы **колоты́рить** (несов., неперех.) ‘болтать, разговаривать без дела, попусту, празднословить’/ **проколоты́рить** (сов., неперех.) ‘проболтать, проговорить без дела’: *Придешь куды на вечер да колотыришь там. Весь вечер колотыришь, рушник не нарядеешь. Вот я вчера носок связала, а седни проколотырила; лясничать (несов., неперех.) ‘болтать, балагурить’: *Он лясник, лясничать любит. Любит разговаривать. Он там пролясничат и делать нече не будет.**

Второе значение идентифицируют следующие русские диалектные глаголы: **прида́кнуть** (сов., неперех.) в значении ‘поддакнуть’: *Я ей придакну, поддакну; ряди́ться (несов., неперех.) в значении ‘торговаться’: *Начали рядиться, за сколь отдаст.**

Третьим значением отождествляются глаголы типа *спорить, вести спор* и их диалектные синонимы **пушиться** (несов., неперех.) ‘ругать-

ся, браниться’: *Не за што пушицца, слово за слово; разля́яться* (сов., неперех.) ‘разругаться’: *Между ними лайка, лаются, розляялись; страми́ться* (несов., неперех.) ‘ссориться, браниться’: *Вот женщины как страмяцца, ругаюцца; проща́ться* (несов., неперех.) в значении ‘просить прощения, мириться’: *Кто разругался, иду к тебе прощаться; здóрить* (несов., неперех.) ‘ругаться, спорить’: *Здор говорили, здорили.*

Четвертое значение лежит в основе тождества глаголов *обсуждать, обсуживать* и их синонима **обтолковáть** (сов., перех.) ‘обсуждать всесторонне’: *Женщины стоят, обтолковыват.* Следует заметить, что по ряду семантических компонентов эта группа перекрещивается с глаголами мышления.

В соответствии со своими синтагматическими семами глаголы речевого взаимодействия употребляются чаще всего в конструкциях типа *кто-то разговаривает с кем-то* и не используются в синтаксических структурах с прямой речью.

К глаголам речевого контакта относятся лексические группы с опорными словами *спрашивать* ‘побуждать кого-либо сообщить что-либо’; *отвечать* ‘сообщать кому-либо что-либо, реагируя на вопрос’; *соглашаться* ‘давать положительный ответ на чье-либо предложение, просьбу’; *возражать* ‘не соглашаться с кем-либо’; *отказываться* ‘давать отрицательный ответ на чье-либо предложение, просьбу’; *отрицать* ‘сообщать, заявлять о своем несогласии с кем-либо’; *обращаться* ‘вступать в речевой диалог с кем-либо’. Например, **отпене́киваться** (несов., неперех.) ‘отказываться от своих слов, отнекиваться’: *Наговорила на меня, а потом отказывается, отпенекивается от своих слов. Кто чо скажет про меня, а мне передадут. Я ей говорю, от своих слов ты отпенекиваешься. Скажет слово, потом отпенекивается.* Обозначая реплики диалогической речи, эти глаголы, как правило, характеризуются семой адресованности. К оппозиции по семам «устно/письменно» они нейтральны, но отчетливо противопоставлены друг другу по модальному содержанию (а именно, функциональной характеристике и коммуникативному заданию). Глаголам *спрашивать, обращаться* и их синонимам присуща модальность вопроса и побуждения, глаголу *соглашаться* и его синонимам – модальность утвердительного сообщения, глаголу *отвечать* и его синонимам – модальность сообщения.

Все глаголы речевого контакта характеризуются семами субъектности, объектности, невзаимности и некаузативности (если не считать слабого оттенка побуждения, свойственного всем

глаголам речевого общения). Сему адресованности имеют лишь некоторые из них: *спрашивать, узнавать, обращаться* и некоторые другие. Синтаксические конструкции с глаголами речевого контакта довольно разнообразны: *Кто-то спрашивает у кого-то. Кто-то возражает кому-то. Кто-то соглашается с кем-то.*

Диалектные глаголы речевого взаимодействия и речевого контакта в процессе деривации могут получать аспектуальные семы начинательности (*заспорить*) и завершительности (*доспорить, доспрашивать*), чрезмерной интенсивности (*разлаяться*) и результативности (*досплетничаться*) с пейоративной эмоциональной оценкой. При этом глаголы речевого взаимодействия гораздо активнее сочетаются с аспектуальными приставками, нежели глаголы речевого контакта. Последние, в частности, не имеют дериватов с приставками *за-, про-, раз- / рас-* и др., и вместо них употребляются соответствующие аналитические конструкции (*начал отпенекиваться*).

Пятый класс образуют глаголы побуждения. Следует отметить, однако, что побуждение может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации: речью, жестами, силой и т. д. В диалектном пространстве русских говоров РТ побуждение также выражается различными языковыми единицами: лексическими, семантико-грамматическими, интонационно-стилистическими и др.

В данный класс входят глаголы, обозначающие волеизъявление лишь посредством речи, и глаголы, выражающие побуждение с помощью разнообразных средств, то есть глаголы с факультивными семами речи, которые находятся на периферии рассматриваемой ЛСГ.

К группе слов, обозначающих побуждение без указания на определенное средство, с помощью которого оно осуществляется, относится глагол *побуждать* и его синонимы *принуждать, понуждать, вынуждать, заставлять, неволить*.

Остальные побудительные (каузативные) глаголы конкретизируют своей лексической семантикой то действие, к которому побуждается собеседник, а также средство и цель побуждения.

Глаголы *приказывать, распоряжаться, давать приказ, предписывать, велеть, повелевать* и их диалектные синонимы объединяются инвариантным значением «побуждать, обязывать посредством устной или письменной речи к какому-либо действию». Более конкретные глаголы *подстрекать, подговаривать, поддразнивать, подучивать, подзадорить, раззадорить, задорить, подбивать, подначивать, подзуживать, уськать, науськать* идентифицируются по значению «побуждать к какому-либо действию, по-

ступку, внушая с помощью советов, намеков, реплик какое-либо чувство или мысль», но различаются эмоционально-экспрессивными смысловыми нюансами, связанными преимущественно с их словообразовательной структурой.

Опорное слово *просить* и его синонимы **вывертеть** (сов., перех.) ‘выпросить, выклянчить, выманить’: *Попрошай, он все выморшит, вывертит*; **обаять** (сов., перех.) ‘уговорить’: *Обаит, уболтат, придет просить. Она обаит. Она обаить умет, усватат*; **оболтать** (сов., перех.) ‘уговорить, выкружить голову, обмануть’: *Оболтал он ее, обманул, по-хорошему-то сказать – уговорил. Обаить и оболтат все равно* – отождествляются значением «побуждать склонять кого-либо к исполнению желаемого, необходимого для говорящего, не применяя при этом никакого принуждения». Характерной особенностью этих глаголов является их сочетаемость с инфинитивом (просить кого-либо остаться и т. д.).

Общим антонимом к семантической парадигме с опорным словом *просить* является глагол *отказывать* ‘не соглашаться выполнить чью-либо просьбу’.

К ним довольно близка семантическая группа с общим значением «побуждать кого-либо с помощью слов, звуков, жестов откликнуться, остановиться, приблизиться или пойти куда-нибудь», включающая в свой состав, кроме нейтральных слов *звать, манить*, глаголы *взывать, кричать, кликать, окликать* со значением ‘звать возгласом или по имени’; *подзывать, подманивать* со значением ‘звать голосом, жестами, приглашая приблизиться’; *сзывать, созывать, скликать* со значением ‘звать всех в одно место’; *залучать* со значением ‘звать, преодолевая упорство, сопротивление, нежелание’; *спрашивать* со значением ‘звать через чье-либо посредство’; *отзывать, отманивать* со значением ‘звать, побуждая отойти в сторону или удалиться куда-нибудь’.

Значение «побуждать кого-либо направиться куда-либо с той или иной целью» присуще диалектным глаголам русских говоров РТ **улестить** (сов., перех.) ‘уговорить уйти’: *Он может улестить. Я ево улестила*; **наразумить** (сов., перех.) ‘надоумить человека уйти’: *Ты меня вот наразумил*.

Абсолютно для всех глаголов со значением речевого побуждения характерны семы субъектности, объектности, адресованности, невзаимности и побудительности (каузативности), то есть все они соотносятся с семантической моделью «лицо, побуждающее к какому-либо действию – процесс побуждения – лицо, побуждаемое к какому-либо действию, то, к чему оно побуждается», реализующейся в синтаксических конструк-

циях типа *Он приказал мне что-либо сделать*. К оппозиции «устно / письменно» глаголы речевого побуждения нейтральны. Лишь немногие из них усложняются в сочетании с приставками аспектуальными семами начинательности (*раззудить*) и неопределенной ограничительности (*позадорить*). Самой существенной функциональной особенностью глаголов речевого побуждения является их сочетаемость с инфинитивом. Этой особенностью, а также семой побуждения и обязательной сочетаемостью с объектной позицией, указывающей на лицо, которому адресуется побуждение, они отчетливо противопоставляются всем другим семантическим классам глаголов речи. Впрочем, следует отметить, что внутри семантического класса глаголов собственно речевого побуждения почти нет корреляций по семам каузативности / некаузативности.

В состав шестого класса глаголов эмоционального отношения и оценки входят два подкласса: 1) глаголы со значением эмоционального отношения и 2) глаголы со значением оценки (положительной и отрицательной).

К первому подклассу относятся группы глаголов, выражающих эмоциональные отношения одного лица (обычно субъекта речи) к какому-либо другому лицу.

По наиболее абстрактному лексическому значению «причинять, наносить кому-либо с помощью речи или каким-либо иным способом обиду, моральный ущерб» идентифицируются глагол *обижать* и его синонимы *унижать, приносить, оскорблять, поддевать, задевать, уязвлять, ущемлять, поддевать, подкалывать, уедать, подцеплять* в значении «обижать кого-либо, ставя в неприятное, затруднительное, смешное положение колкими замечаниями, намеками». К ним относятся глаголы **загомзить** (сов., перех.) в значении «замучить, извести кого-либо бранью, побоями»: *Муж жону бьет, ругат, всю загомзил, изгомзил, чуть жива*; **прогневить** (сов., перех.) в значении «обидеть кого-либо»: *Прогневишь, заплачет*.

Очень близка к предыдущей семантическая группа с ядерным значением «выражать свое отрицательное отношение к кому-либо, чему-либо с помощью насмешек, иронии, шуток и т. п.». В ее состав входят глаголы **задорить** (несов., перех.) «дразнить, злить кого-либо»: *Что ты ее задоришь, она из себя выходит. Позадорь ково, который задорный, лаицца и лаицца*; **зубоскалить** (несов., неперех.) «насмехаться над кем-либо, чем-либо»: *Они смеются, зубоскалят*; **зудить** (несов., перех.) «сердить, дразнить кого-либо»: *Зудят тебе против, задирают, человека два раззудит, соорудит драку*.

Более обширный подкласс составляют глаголы со значением эмоциональной оценки, распадающийся на многочисленные и чрезвычайно богатые семантические группы.

Одна из групп со специализированным значением «выносить приговор кому-либо»: *приговаривать, обвинять, выносить приговор (обвинение), осуждать* – менее близка глаголам речи. Она представлена следующими глаголами, функционирующими в языковом пространстве русских говоров РТ: **убстрамить** (сов., перех.) в значении «осрамить»: *Детей страмит, позорит. Она меня эдам убстрамила. Она и её убстрамила*; **обхва́стать** (сов., перех.) в значении «оболгать, опорочить, оговорить»: *Смотрите, он вас обхвастат. Напраслину наговорит на человека*; **оговорить / уговорить** (сов., перех.) в значении «сглазить»: *Как голова-то разболелась, уговорил кто-нибудь. Маненький бывает плачет, оговорил кто-нибудь – глаз нехороший. Робёнок захворал, скажут, уговорили. Уговоришь, заболет человек, вот его и уговорили*; **нанести́** (сов., перех.) в значении «оговорить, оклеветать»: *Напраслину нанёс. Нанёс, наболтал, нахвастал на человека и наклеветал*; **насмуча́ть** (сов., перех.) в значении «насплетничать, наговорить»: *Вот я приду к Маше, вот у ней сноха есть, а я наговорю ей (Маше): вот у ты сноха, вот чёво, вот чёво говорила, вот я насмучаю*.

Более тесно с глаголами речи связаны синонимические группы с опорными словами *хвалить* «высказывать одобрение кому-либо за какие-либо достоинства, заслуги» и *хвалиться* «хвалить самого себя», так как обозначают такое одобрение, которое выражается устной или письменной речью. В сфере русских говоров РТ функционируют такие глаголы, как **подхвостничать** (несов., неперех.) в значении «льстить»: *Больно уж он подхвостничит, подхалимничат*; **подхалимиться** (несов., неперех.) в значении «подхалимничать»: *Он подхалимился, подлез. Подхалимится больно уж он*.

Глаголы эмоционального отношения и оценки характеризуются виртуальными семами субъектности, объектности (сема возвратности является ее частной разновидностью), невзаимности (глаголы типа *ругаться* к оппозиции по семам взаимности / невзаимности нейтральны) и некаузативности. Эти семы актуализируются (конкретизируются) по-разному. Синтагматическая сема субъектности реализуется, как правило, в формах винительного падежа одушевленных существительных. Сема объектности (значение объекта эмоциональной оценки) выражается как синтагматически, то есть с помощью падежных форм, так и (реже) – парадигматически, то есть посред-

ством конфикса *-ся* (*хвалиться*). В большинстве своем глаголы данного класса, кроме обязательной, допускают при себе также факультативную объектную позицию, указывающую на причину (основание) того или иного эмоционального отношения (той или иной оценки), например: *вышучивать кого-либо* (*за что-либо*), *насмехаться над кем-либо* (*из-за чего-либо*), *обличать кого-либо* (*в чем-либо*), *хвастаться перед кем-либо* (*чем-либо*) и т. д.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что лексико-семантическая группа глаголов речемыслительной деятельности, функционирующих в русском диалектном пространстве РТ, включает шесть наиболее общих классов: глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи (1); глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством речи (2); глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи (3); глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта (4); глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством речи (5); глаголы эмоционального отношения и оценки (6). Описанная ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности обладает целым рядом специфических признаков (как содержательных, так и формальных), обуславливающих ее внутреннее единство.

Общим смысловым идентификатором исследованных глаголов является слово *говорить*, совмещающее в своем значении все аспекты речевой деятельности: произносительный (акустико-физиологический), экспрессивный (аспект выражения мысли различными способами) и коммуникативный (аспект речевого контакта и сообщения мысли), а общим их антонимом – слово *молчать*. В основе тождества всех названных классов лежит семантический компонент *речь* (однако в сфере некоторых рассмотренных глаголов он носит факультативный характер). Функции этого компонента различны: в одних случаях он указывает на речь как самостоятельный процесс порождения языковых знаков: *произносить*, *бормотать*, *тараторить* и т. д., в других – как на орудие, средство осуществления каких-либо иных процессов и действий: *высказывать* ‘выражать какие-либо мысли и чувства с помощью речи’. Основной каркас ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности образуют оппозиции по синтагматическим семам объектности / безобъектности, взаимности / невзаимности, адресованности / неадресованности. Однако многие глаголы речи нейтральны к этим оппозициям, например, глагол *говорить* нейтрален ко всем трем оппозициям, некоторые глаголы, в частности глаголы 1-го и 2-го классов, – к оппози-

циям по семам взаимности / невзаимности и т. д. У ряда рассмотренных глаголов семы объектности выражаются имплицитно: *лгать* – *говорить ложь*, *сквернословить* – *говорить скверные слова* и т. д. Разнообразны и противоречивы формальные свойства диалектных глаголов речи, причем наиболее типичной их особенностью, как уже неоднократно отмечалось многими исследователями, является их употребление в синтаксических конструкциях с прямой речью. В диалектной речи русских на территории РТ достаточно часто глаголы с семантикой речемыслительной деятельности употребляются безлично и имеют свой спектр аспектуальных значений.

Список литературы

- Бессонова Ю. А. Семантика диалектных глаголов речи в орловских говорах и отражение в ней мировосприятия их носителей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2001. 23 с.
- Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
- Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999. 132 с.
- Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Субстантивные экспрессивы в языковом пространстве русских говоров Волго-Камского региона РТ // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. №3 (37). С. 19–26
- Чупрякова О. А. Семантическая деривация в русских говорах: опыт исследования глагольной лексики. Казань: Магариф, 2007. 161 с.
- Чупрякова О. А., Сафонова С. С. Семантическая деривация в диалектном пространстве: лингвокогнитивный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 1. С. 211–214

References

- Bessonova, Yu. A. (2001). *Semantika dialektnyx glagolov rechi v orlovskix govorax i otrazhenie v nej mirovospriyatiya ix nositelej*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Semantics of Dialect Verbs in Orel Accent and the Worldview of the Speakers Reflected in It: Ph.D. Thesis Abstract]. Orel, 23 p. (In Russian)
- Chupryakova, O. A. (2007). *Semanticheskaya derivaciya v russkix govorax: opyt issledovaniya glagol'noj leksiki* [Semantic Derivation in Russian Dialects: Research into Verbal Lexis]. 161 p. Kazan', Magarif. (In Russian)
- Chupryakova, O. A., Safonova, S. S. (2014). *Semanticheskaya derivaciya v dialektnom prostranstve: lingvokognitivnyj aspekt* [Semantic Derivation in the Dialect Space: Lingvo-Cognitive Aspects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, No. 11 (41), ch. 1, pp. 211–214. Tambov, Gramota. (In Russian)
- Russkaya glagol'naya leksika: denotativnoe prostranstvo*. Pod red. L. G. Babenko (1999). [Russian Verbal

Lexis: Denotative Space /Ed. by L. G. Babenko]. 132 p. Ekaterinburg, Izd-vo Ural.un-ta. (In Russian)

Safonova, S. S., Chupryakova, O. A. (2014). *Substantivnye e'kspressivy v yazykovom prostranstve russkix govorov Volgo-Kamskogo regiona RT* [Nominative Expressives in the Language Space of Russian Dialects in the

Volga-Kama Region]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2014, No. 3 (37), pp. 19–26. (In Russian)

Vasil'ev, L. M. (1981). *Semantika russkogo glagola* [The Semantics of Russian Verbs]. 184 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)

The article was submitted on 15.01.2016

Поступила в редакцию 15.01.2016

Чупрякова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
bezdna2008@rambler.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bezdna2008@rambler.ru

Сафонова Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sekretstar16@rambler.ru

Safonova Svetlana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sekretstar16@rambler.ru